

Приложение 2.

Текст Олега Матвейчева о том, почему философы будут востребованы в политическом консультировании и других сферах бизнеса (текст опубликован в книге «Что такое политический консалтинг?», Екатеринбург: Издательский дом «Ведомости», 1998. – находится в свободном доступе по адресу: <http://www.matveychev.ru/>)

Консультант в политике (к истории вопроса). Почему философы?

Выступление на семинаре «Философия и политическое консультирование» в секторе «Философия духа» 24 мая 1996 г.

Главный вопрос семинара, который в официальной формулировке звучит как «Связь философии и политики», а в наших институтских коридорах обычно задается в виде: «Как получилось, что все сотрудники Института Философии стали политическими консультантами?» имеет две стороны. К ответу на этот вопрос можно подойти как со стороны философии, так и со стороны политики, что я и попытаюсь сделать.

Если подходить со стороны «философии», то прежде всего нужно отметить чудесную особенность современных философов - их универсальность. Если считать, что всякое умение человека опосредуется умом, а следовательно, чем более умным является человек, тем скорее он научается что-либо уметь, и тем большего совершенства в умении он достигает, то философы, которые по призванию занимаются умственными упражнениями, имеют привилегированное положение перед всеми остальными людьми при освоении какой - либо области знания или умений.

Я приведу пример из истории философии, пример про одного «мыслителя», пример, который с тем же успехом можно отнести ко всем другим философам. Этот мыслитель - К. Маркс. В молодости он мечтал об университетской карьере, когда же по политическим мотивам она стала невозможной, он увлекся редакторской работой. Газета («Новая Рейнская Газета»), которую он взялся редактировать за несколько месяцев стала процветающим предприятием. Когда по политическим опять же мотивам и от этой деятельности пришлось отказаться, Маркс, теперь в эмиграции, проявляет себя как выдающийся политический организатор (попробуйте-ка создать всемирное рабочее движение, более мощное, чем «Церковь Муна»!) Попутно Маркс занимается экономикой и к концу жизни пишет труд, сделавший его классиком политической экономии.

Философ достигает успеха во всех областях, за которые бы он не взялся: в коммерции, в политике, в науке. Но это известные факты биографии. Есть еще малоизвестный факт! Как-то при написании «Капитала» Маркс столкнулся с тем, что плохо учил в школе математику. О чем он и сообщил Энгельсу в письме: дескать, пришли мне Энгельс, школьных учебников, ты ведь знаешь, что я в математике не силен! Энгельс прислал. На том вроде и успокоились. После смерти Маркса в архиве, Энгельс обнаружил какие-то «математические рукописи» и памятуя о том, Маркс был в этом не силен, отложил их в сторону. Впервые эти рукописи были изданы только в 60-х, если не ошибаюсь годах нашего века, причем в СССР. Когда же на них взглянули математики, то они пришли в изумление. Если бы эти рукописи были опубликованы в свое время, то мы бы сегодня знали Маркса не только как политэконома, но и как великого математика! Ученые нашли в этих рукописях какие-то параллели с Каши и другими математиками. Вот так философ за несколько месяцев из школьника недоучки превратился в ведущего специалиста в мире в этой отрасли знаний!

Вы можете возразить: «Это Маркс! Он - гений!» Но я могу привести Вам пример из жизни самых обычных современных людей. У нас в Екатеринбурге в Университете есть философский факультет. Вы можете прийти туда на пятый курс и спросить, есть ли среди студентов хоть один, кто пожалел бы, что окончил этот факультет? Я Вас уверяю, Вы не найдете ни одного такого человека (хотя со стороны кажется, что такими должны быть 100%, ибо «куда же они пойдут потом работать? Кому они нужны?»).

Вы можете взять всех выпускников философского факультета за последние несколько лет и проследить их судьбу. Вы найдете здесь кого угодно: преуспевающих дельцов, политиков, чиновников, журналистов, преподавателей, юристов, даже мафиози. Но я не знаю ни одного, кто бы «плохо устроился»! Многие думают: «Ну, какой из философа (!) бизнесмен!» Я отвечу - самый лучший! Это доказал еще самый первый философ - Фалес, когда ему надоели приставания типа: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» И он за год облапошил целую греческую колонию. Правда, потом вернулся к прежней созерцательной жизни.

В чем состоит существо предпринимательской деятельности вообще? Это в высшей степени творческая вещь. Подумайте и удивитесь очевидным фактам: человек начинает «новое дело» (если оно действительно новое) он не знает, не может знать, что оно «выгорит». Здесь нет никакого расчета, никакой опоры на что-то позитивное, а есть только решимость и интуиция (точнее расчет есть, но он подчиненный момент). Вся реальность против нового, по той простой причине, что в реальности этого нового нет. Вас нет. И Вы из этой реальности

невыводимы. Всякое предпринимательство это создание нечто из ничего. Но это предпринимательство вообще.

Если брать современный бизнес, то он тем более способствует, чтобы в него включались гуманитарии. Во-первых, менеджмент. Гуманитарии умеют создать «идеологию кампании», налаживают отношения в коллективе, основываясь на психологии, а не на дурацких «премиях» и «штрафах». Во-вторых, современный бизнес мало связан с техническими достижениями и их эксплуатацией. Суть этого бизнеса - уметь продать марку, продать стиль, не технологию, а методологию создания технологии, не просто экстенсивно наращивать производство, а разрабатывать идеологию роста. Работать developer'ером гораздо выгоднее. Думать сегодня, что у них фирмы зависят от качества производимого и продаваемого товара или услуги, от качества и низкой себестоимости - это то же самое, что думать будто на выборах всегда победит более порядочный, честный, умный, опытный, профессиональный и т.д. руководитель или кандидат. Такого уже давно нет и если у кого-то есть такие иллюзии, то жизнь его накажет. Но эти иллюзии чаще всего свойственны людям не творческим, расчетливым технорям среднего уровня (каких в большинстве наплодила наша образовательная система). Гуманитарии же, как правило, не имеют этих иллюзий. Как ни странно, даже «средние».

Я встречаю выпускников «философского» на каждом шагу и все они с теплом вспоминают факультет и благодарны ему за то, что прежде всего они научились там «учиться», научились схватывать вещи с «существенной» стороны, приобрели эрудицию, которой нет ни у каких других «специальностей». Проблема нахождения работы перед этими людьми не стояла! Они сами себе создавали рабочие места! Они создали новые для нашего времени профессии, они заставили общество испытывать потребность в их услугах!

Мне, например, не хотелось заниматься ничем другим, кроме философии, но поскольку надо как-то жить, я освоил такую специальность как «писатель курсовых, рефератов и дипломов». Известно, что масса студентов совмещает учебу с бизнесом настолько, что об учебе к пятому курсу забывает, преподаватели тоже бегают с одной «подработки» на другую и не занимаются «научным руководством». В этих условиях потребности и возможности для нового ремесла открывались огромные. Не знаю сколько курсовых и рефератов я написал. Наверное, сотни. Но я считал дипломы. Их у меня ровно 25. Причем, две трети из них «защищены» на «отлично» и людей потом звали в аспирантуру!

Дипломы я писал по разным темам и разным специальностям. Причем не так, как это сейчас научились делать все - взять старую книжку в библиотеке по этой же теме и «списать». Все дипломы от первой до последней строчки я писал сам. Причем, иногда я это делал два месяца, иногда два дня. Мой рекорд - диплом за 16 часов! Помню, он

касаясь культурной обстановки в Испании конца 19 начала 20 века. Я даже не обкладывался книгами, потому что было некогда. Просто вспомнил все, что знал: отрывки цитат, биографии писателей, поэтов, художников, учебник истории, а потом, сел и связал все в одну концепцию, просто домысливая «умонастроение» интеллигентов из тех «кусков», которые были известны. В рецензии потом писали, что «автор, видимо, настолько много знает об этом времени, что уже почти живет в нем, так как весь материал «прочувствован глубоко».

Потом точно так же мне пришлось писать на заказ и диссертации, причем, некоторые из них уже защищены. И все они были «нефилософской» специальности. Зато как философия мне помогала! Я влезал в проблематику той науки, которую мне заказывали и удивлялся: "Что же они мучаются? Ведь решение-то вот оно!"

В моем опыте нет ничего особенного, по сути на все эти вещи способен каждый философ в большей или в меньшей степени. По той причине о которой я сказал с самого начала: любое знание или умение опосредуется умом и тот, кто развитие ума сделал призванием жизни всегда легко может перейти от "ума - вообще" к тому или иному умению и знанию.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в наше "смутное время", когда вся фундаментальная наука оказалась ненужной, а тем более такая фундаментальная как "философия", все ученые нашего Института Философии и Права стали искать "приработок" на стороне. Из всех академических институтов, опять-таки обратите внимание, Институт Философии и Права легче всего справился с проблемой: никто не бастует, никто не требует денег у государства. Все занимаются политическим консалтингом. Курсируют по всему региону и по всей стране. Имиджмейкерство, политология, социология, P.R. - всё эти специальности были легко освоены "фундаментальными" философами.

Всё, что я только что сказал, есть одна сторона вопроса. Связь между философией и политикой выступает здесь как случайная. Ну, подвернулся консалтинг, а могло бы с тем же успехом и что-нибудь другое...

Теперь давайте посмотрим на эту же проблему с другой стороны, со стороны политики. Политику почему-то всегда рассматривают как сферу "суеты" и "грязи", которая якобы чужда "настоящему философу". При этом "философа" представляют себе как некоего "далекого от жизни" мудреца, человека, погрязшего в каких-то "теориях", "абстракциях", человека, который и шагу ступить не может без того, чтобы что-нибудь не сломать или не потерять. За эти карикатурные изображения философов ответственность несут какие-нибудь сочинители водевилей и разумному человеку незачем считать их за реальность. Вся история философии говорит о прямо

противоположном, о постоянном наличии связи между философией и политикой.

Начнем с "первобытных племен". Фигуры "шаманов" и "старейшин" - это фигуры политические. Они обладают вполне определенной **властью**. Эта власть отлична от власти вождя, который уполномочен решать только тактические и военные вопросы. Стратегия жизни племени, его уклад, традиции - все охраняется старейшинами как теми, кто имеет **опыт** жизни, как теми, кто имеет **память**, кто видит смысл в тех или иных обрядах. Шаманы же вообще, есть посредники между "этим миром" и "миром духов". В ориентации на этот "мир духов" проходит половина, и даже больше, всего процесса жизни. Поэтому эти "несуществующие" духи властвовали больше, чем многие реально существующие люди, процессы, вещи.

Дальнейшая история не меняет диспозиции: фигура жреца всегда стоит рядом с фигурой царя: в Вавилоне, в Египте, в Китае, в Индии. В кастовых обществах жрецы - особая каста. Особый разряд людей, так же общающийся с "тем" миром - пророки. Возьмите любой эпос, любую "книгу времен", любую летопись, любую сказку: Вы найдете в ней царя, окруженного "мудрецами", "советниками", "провидцами"... Их деятельность с нашей "технологической" точки зрения теперь может казаться "бессмысленной", "бесполезной" и вообще "откровенной халтурой", но это до тех пор, пока мы не переведем их само понимание в наш язык. Возьмем Китай. Перед любым важным решением император заставляет мудрецов гадать по "книге перемен". Книга говорит о каких-то циклах в "природе". Нужно угадать в каком именно мы находимся, чтобы действовать с природой вещью в гармонии. Что это говорит современному человеку? Да, ничего... Ну, а если подумать? Вообще-то идея .и

цикличности не плоха и с политикой связана. Мы ведь выстраиваем жизнь в согласии с природными циклами: весной сеем, осенью жнем. Но для того, чтобы видеть эти циклы - быть гадалем не надо. Ну, а если на более тонком уровне? Тут уже надо быть специалистом, т.к. не всегда можно отличить одно от другого. Мне могут возразить, что общество на то и общество, что оно побеждает природу, выходит из зависимости от циклов. И помидоры мы сейчас зимой выращиваем и в космос летаем, презрев природные силы притяжения... Согласен... Но ведь циклы есть и в обществе. Особенно в древнекитайском. От императора там зависело абсолютно все. Каждый шаг - это как - камень в воду, а от него идут круги , круги по всей империи. Не успели они докатиться до границ - новый шаг, а то и новый император. Должен он попадать в ритм или же будет все ломать? История интерпретаций "Книги перемен" - это зашифрованная история китайской политики... А другой, замечательный китайский феномен - Конфуций? Это не жрец, не тот, кто общается с "духами", это - этик, тот, кто пристраивает всю внутреннюю структуру китайского общества, как внешнюю структуру

взаимоотношений, так и внутреннюю структуру менталитета. Не даром этот "специалист по обрядам" был великим сановником в Китае. А другой философ - Лао-Цзы? Его трактат "Дао де Дзин" насквозь политичен. Он написан для властителей и содержит фундаментальные заповеди: "Где нет доверия, там есть недоверие", "Лучший правитель тот, о котором народ знает, что он только существует" и многое другое. Сам принцип - "диалектика дао" содержит важные положения по любой идеологии, по теории принятия решений. Говоря "нет худа без добра" Лао Цзы по сути, дает шанс всему сущему, всем политикам мира: любая ситуация - бифуркационная и задним числом вычисленные "тенденции", "пути" (дао) не есть настоящее "дао". Здесь кладутся границы политическому технологизму и открываются границы творчеству. Я мог бы еще долго интерпретировать этот трактат, строчка за строчкой. Но напомним еще об одном китайском изобретении - "книге стратагем", книге политических уловок и хитростей. Она, конечно, 35 бессистемна. Но скажите мне те, кто её читал, придумали ли политики и военные какие-нибудь другие хитрости, чем те, что там описаны за два тысячелетия? Не придумали. Можно брать книгу в руки и в любой ситуации найти подходящие стратагемы. Надо только уметь их адаптировать.

Из Китая я бы переселился в Древнюю Грецию. "Семь мудрецов", заложившие основания "духа" греческого народа, и Фалес - родоначальник всей западной философской традиции, чем все они занимались? Они давали "законы" городам, законы, регулирующие нравственную и политическую жизнь. В Греции не было "одного" от чьей власти все зависело, как на Востоке и советники там не упражнялись в "антропологии", в психологии, в умении найти подход..., в кулуарной политике, в интригах. В Греции впервые появляется публичная политика. И слово-то, это греческое. Означает - "множество". Чем занимались греческие философы, ученики "первых", тех, кто дал законы? Эти "софисты" и "риторы" были по сути имиджмейкерами. Ведь они учили искусству красиво и правильно говорить, искусству нравиться собранию, искусству аргументирование доводить свою программу, искусству партийной борьбы за "электорат".

Первые книги по "политологии", освящающей опыт и разум всей истории Греции были написаны Платоном и Аристотелем. Уж они знали политику! Один был в сношениях с тираном Сиракуз Дионисием, другой - с самим Александром Македонским. Я обращаюсь сейчас к самым молодым из Вас, к аспирантам, присутствующим здесь - бросьте к чертям все эти современные журналы с их псевдонаучными статьями по политологии. Прочитанные и осмысленные - "Государство", "Законы" Платона и "Политика" Аристотеля дадут Вам для понимания сути политики и мировых тенденций в миллиард раз больше, чем все журналы по политологии в мире за последние 10 лет! Потому что это корни! Корни, исток всего западного политического мира!

И вот в самом начале Платон говорит: "Государством должны управлять философы". Что это означает? Амбиции отдельного человека, амбиции людей определенной профессии? Конечно, нет. Если просто подумать, то со словами Платона можно согласиться просто исходя из "здорового смысла" (тем более, что наш "здоровый смысл" в его теперешнем виде стал таковым прежде всего благодаря Платону). Если государство требует мудрого управления, то им должны управлять мудрецы. В идеальном государстве всё так и есть. А реальные государства - лишь тени, несовершенные подобию и поэтому философы в этих государствах не управляют непосредственно, а используются в качестве советников. Эта интерпретация верна, но поверхностна. Дело в том, что "идея" у Платона не так бессильна, чтобы быть просто "идеалом", которому люди если хотят, то следуют, если не хотят - не следуют.

Идея правит миром хотим мы того или нет. И философы тоже правят никого не спросив. Правят через столетия, правят посредством своих мыслей, своих произведений. Так, Платон нами правит, правит каждым из нас через наше мышление, которое сформировалось в русле той традиции, которую Платон и начал. Платон, однако, не только "внутри", но и "снаружи". "Объективная реальность" тоже не была бы такой, какой мы её знаем (с самой современной техникой) без Платона. Вокруг нас овеществленный платонизм. Правда, это "платонизм" в широком смысле слова - он изрядно подправлен другими философами западной традиции, каждый из которых (за редчайшим исключением) был "болен политикой".

Рим, это царство политики всю свою культуру заимствовал у покоренных народов. В том числе и в первую очередь у греков. Рим ощущал себя "неполноценным" и "варварским" по сравнению с греками и в меру своей понятливости следовал греческим заветам в том числе и в политике. Греческая философия всегда была в моде, особенно в политических кругах. В Риме мы встречаем и "философа на троне" - императора Марка Аврелия и морализирующего Сенеку приближенного, а затем убитого Нероном.

Огромный пласт и в греческой и римской культуре и политике - всевозможные тайные общества, союзы, кланы, партии. Первые из них были организованы ещё Пифагором. Это обратная сторона политики - эзотерическая. Как день и ночь. День - это свет, публичность (даже слово республика означает - "то, что имеет отношение ко всем"). Ночь - это тьма, таинства, эксклюзивность, избранность и никакой "республики", никакой "демократии" - только железная тоталитарная дисциплина.

Это были "государства в государстве", группы, пучки («фашио» - по-итальянски - «пучок»), банды («банда» - по-испански "связка"), одержимые какой-либо целью: спасение, захват власти, познание. Сколько у них будет потом продолжателей и подражателей:

монашеские ордена, масонские ложи! Проходя по ступеням иерархии, человек получал все новую информацию о желаемой цели и наоборот - поняв нечто, приобретя какой-то опыт (через обряд) человек переходил на новую ступень иерархии. Всё управление - это искусство ставить цели и дозировать их. Это нелегко. Попробуйте кто-нибудь создать "тоталитарную секту"! Поведите хотя бы несколько человек за собой! Причем так, чтобы они оставили все и шли за Вами. Это сложнейшая задача! Посмотрите на "руководителей" тоталитарных сект, изучите их опыт, попытайтесь постигнуть секрет... и тогда Вы сможете Быть отличным политическим консультантом, ибо на выборах происходит ни что иное как объединение людей одной идеей и поддержание электората связана с дозированием этой идеи, с обрядами и т.д. Но нашим политикам это удастся куда хуже, чем гуру. И проблемы здесь могут быть трех видов: связанные с идеей, связанные с опытом, связанные с их согласованностью. Проблемы с идеей: её просто нет, её не умеет дозировать на тех или иных этапах. Проблемы с опытом: власть должна быть инвестирована в тело (М. Фуко) и любой переход должен сопровождаться обрядом, приобретением опыта, инициацией. Великий политик или советник - это тот, кто умеет придумать хороший новый коллективный обряд, после которого люди как бы становятся иными, чем раньше. Традиционные "встречи" и "концерты" - это убожество. Парады, демонстрации, маевки с бегством от полиции - чуть лучше. Всякая идея должна быть подкреплена обрядом. Представьте, что у Вас выборы и Вы двигаете кандидата - эколога. Вы можете просто повесить листовки "защитим природу", Вы можете заставить кандидата посадить дерево и показать по телевизору. Вы можете сделать это всей командой. Но лучше, это превратить в эпидемию -заставить весь город пройти через ритуал. Пусть ваши люди каждому вручат по саженцу: из жалости, что они погибнут люди их посадят. Это, конечно, грубый пример, но я лишь хотел проиллюстрировать мысль. Дисциплина тела - это одна из основ политики, заложенная в древние времена и сейчас приобретающая более скромные (не откровенное насилие), но от этого еще более действенные, формы.

Само голосование - это тоже, кстати, ритуал, все менее любимый народом, т.к. откровенно насильственный и ничего не меняющий в бытии - в смысле последствий. Сейчас даже такие ритуалы как вскидывание руки кажутся слишком обременительными. Поэтому надо работать на таком микро -уровне, чтобы инвестиции власти в тело вызывали удовольствие. Талантливый имиджмейкер вводит в моду новые жесты, взгляды, выражения лица, детали одежды, походку. Нельзя забывать про "тело". Вот пример. Говорухин, снимая "место встречи изменить нельзя", в сотый раз переснимает одну и ту же сцену: Жеглов (Высоцкий) задерживает карманника Кирпича (Сададьский). Наконец, Высоцкий предложил Сададьскому шепелявить, и сразу же

образ приобрел классический вид. Как много значат эти мелочи! Посмотрите на поп-звезд, кино - идиолов как они сводят с ума поклонников, как "заставляют" их "так же ходить", "так же одеваться", "так же говорить". Действие, инвестиция будет человеку приносить удовольствие, если оно его "освобождает", увеличивает возможности, силы. Человек будет симулировать его, чтобы отождествиться с тем, кто более "свободен". Но никакой симуляцией ничего не добьешься. Поэтому герои, одежда, жесты, слова быстро выходят из моды, чтобы уступить место новым. И эта чередность восхождений и падений есть то, что мы способны увидеть, но тайна, мотор, который крутит это "чертово колесо" останется "за кадром". И наконец, третье - это проблемы согласованности. Изобретенный ритуал может не подходить к идеологии и тогда он не работает как минимум, а то и все портит. Он начинает "торчать", он "насилует". Только легитимное насилие приносит удовольствие. Удовольствие - это и есть легитимное насилие. Легитимное значит пронизанное идеей, целью. Насилие - значит инвестиция в тело, без всякого "уничжительного" смысла. С помощью наших органов чувств мы постоянно получаем такие инвестиции.

А сейчас я бы вернулся к истории взаимоотношений философов и политиков. На очереди христианская эпоха. И кажется, что все здесь уже было сказано самим Христом: "Богу - богово, кесарю - кесарево". Однако, что именно есть богово, а что кесарево - стало предметом споров и войн на протяжении полутора тысячелетий, да и сейчас этот вопрос не разрешен вполне. Различия православия и католичества, различие их обоих с протестантизмом в значительной мере обусловлены проблемой взаимоотношения "светской" и "церковной" власти. И нет ни одного философа, который бы не высказался на эту тему. Правда, философия тогда оказывалась теологией - сквозной интерпретацией Священного Писания. Никакая политика в Средневековье не делалась без ссылки на Священное Писание. Теологи -доктринеры были нужны даже чистым прагматикам в политике. Таковых, кстати, было большинство. Впрочем, не редко и из светской власти, из политиков теологи делали себе орудие. Сейчас очень трудно отделить одно от другого и выяснить первичность: доктрина ли подстегивала к политическим действиям (например, Крестовый Поход), либо политика ставила доктринеров себе на службу как платных идеологов. Пожалуй, в каждой исторической ситуации требуется особое разбирательство. (Это верно даже в отношении иезуитов). Надо лишь сказать, что Средневековье было показательным временем в истории, когда политика не функционировала по собственным законам, или почти не функционировала. Политика не определялась ни "правом", ни "экономикой", ни "моралью", ни "нравственностью". Это было время когда царствовала буква Писания в интерпретации очередного "боговдохновенного читателя", т.е. властвовал сам читатель. Только в эту эпоху могли уничтожаться

целые города, только на том основании, что они "заражены ересью", уничтожаться вопреки собственным экономическим интересам, в ущерб политическому положению... То же самое относится не только к уничтожению, но и к созиданию. Здесь я прежде всего говорю о католическом мире, т.к. в православии как-то сразу повелось, что "дело церкви - молиться" и, что государство защищает церковь мечом, а церковь - государство словом. Лишь в эпоху Возрождения, а именно, стараниями Макиавелли, Бодэна, Греция политику стали рассматривать вне отношения к церкви и пытались постичь её законы, каковы они сами по себе.

В это же, кстати, время и начинается эмансипация светской власти от церковной, а заодно и **смещение** роли философа. Государственные деятели все меньше и меньше хотят видеть себя "воплощателями" тех или иных доктрин - религиозных или философских. Философы могут заниматься политикой и даже весьма часто приглашаются в качестве советчиков и "умных людей", но только для решения тактических проблем управления, не для стратегического планирования. Сами Макиавелли, Бодэн, Гроций в жизни были и политиками - практиками. Но их "книги" никогда не становились новыми "библиями" для монархов. То же относится к всевозможным "утопиям", которые, как правило, посвящались какому-нибудь политику с тайным желанием, что он построит "идеальное государство" или будет вести "идеальную политику". Напрасно. Сферы политики и философии все больше расходились. И если кому-нибудь приходилось их совмещать в одном лице, то это было только "формальное" совмещение. Что общего, например, между Монтенем - философом и Монтенем - политиком? Одним он просто занимается как ремеслом, другое - для души. Особенно показательна судьба Ф. Бэкона, который настолько разделял политику и философию, что позволял себе быть одновременно величайшим в истории реформатором науки и самым большим дворцовым интриганом и взяточником (одно время Бэкон занимал в Англии высший государственный пост). Такое положение продолжалось до эпохи Просвещения. Хотя каждый из метафизиков Нового времени создал свои теории государства и права (Гоббс, Локк, Спиноза, Лейбниц) ни одна из них не стала непосредственным руководством для политиков. Только через систему опосредователей. Философа читал кто-то, этот кто-то его популяризовал (иногда сознательно, иногда - нет), потом "книжка" попадалась политику, он на время заряжался её идеями или получал общее мировоззрение в соответствии с которым и действовал. Надо сказать, что этот путь от философа к политику становится все длиннее и длиннее и требует все больших и больших опосредований.

Возьмем политиков XVIII века. И "просвещенные монархи" и "революционеры", т.е. действующие политики были под непосредственным воздействием книг философов, современных им

(Вольтер, Дидро, особенно -Руссо), в XIX веке политики уже только знали о том, что рядом с ними живут Кант, Фихте, Гегель, Шеллинг и очень смутно представляли себе их идеи. Не смотря на то, что эти люди каждую из своих книг посвящали какому-нибудь рейхс-министру в надежде на то, что он "поумнеет" и будет вести более мудрую политику. Последним реликтом были марксисты и социалисты конца XIX и начала XX века, которые непосредственно читали своих кумиров (Маркса, Лассаля, Прудона). Хотя по большому счету, эти имена в философии - относятся ко второму эшелону, т.е. опять-таки "непосредственности" нет. Политики XX века вообще ничего не знают о великих философах современности и никак не соотносят с ними свои действия. (Ницше, Хайдеггер - еще может знакомы по именам из универсальной программы, а вот ныне живущие "великие" - Хабермас, Деррида - вряд ли известны хоть кому-нибудь из "отцов мира"). Какими же идеями они вдохновляются? Если смотреть на мировую политику, то тут на уровне идеологии царствует Кант. (Хотя вряд ли большинство из тех, кто горячо пропагандирует его идеи, даже слышало о нем). Кант (т.е. демократия, права меньшинств, гласность, вечный мир, коммуникативный разум и др.) царствует благодаря 200 - летней популяризации его морально-политической философии. Впрочем, на уровне идеологии не плохи дела и у Фихте (изоляция, борьба за свободу от метрополий, национально-освободительные движения, протекционизм). Если продолжить только идеологический срез, то можно обнаружить и Гегеля (геополитика прежде всего). Но прямых ссылок на эти имена мы не найдем. Политики сошлутся нам на Маркса, Ленина, Мао, неомарксистов или же Клаузевица, Хайека, Рассела, Фромма, Поппера, Фукуяму, Роулза и многих других - сошлутся на тех, кого читали. Даром, что все вышеперечисленные -лишь "седьмая вода на киселе" немецкой классической философии.

Если же мы возьмем не столько идеологию, а политическую действительность, поступки политиков, народов, возьмем политические процессы, то пожалуй, для лучшего понимания будет удобен Гегель. Люди ведь могут "думать по Канту" или "по Марксу", но "жить по Гегелю". Впрочем, они сами того не знают. Не знают, что "думают по Канту", не знают, что "живут по Гегелю".

Впрочем, политическая реальность может быть объяснена и с помощью Ницше. Просто тогда она будет взята в другом аспекте.

Короче, мировая политика с философской точки зрения безнадежно застряла в XVIII - XIX веке, что опять - таки подтверждает слова Гегеля о "конце истории" с чем согласился даже маститый американский политолог и советник - Ф.Фукуяма. Разрыв между далеко ушедшими вперед философами и современными политиками заполняют консультанты, которые являются носителями передового философского опыта. Мак-Люэн, Деррида, Бодрийар, Фуко, Хабермас - вот плеяда современных философов, на которых опирается сегодня

грамотный консультант. Впрочем, все они тоже лишь интерпретаторы Маркса и Ницше и адаптируют их к современной технической и общественной реальности.

Сам политический консультант, искусник - технолог («технэ» по гречески и есть искусство) это образ отчеканенный Ницше. Мастер переодеваний, универсальный человек, т.е. тот философ, образ которого я дал в начале своего выступления. Этот "тип" просто современен (или постсовременен). Его можно узнать в диск жокее, делающем сплав из Бетховена и Оззи Осборна; его можно узнать в финансовых спекуляциях Сороса; его можно узнать в "новых художниках", «физиках - лириках в одном лице» - в инженерах, творящих виртуальный мир.

Мир меняется все быстрее и быстрее. И эта нарастающая скорость есть симптом конца. Чем будет этот конец и смогут ли его достойно встретить "цари и советники Земли"? И главное, что "после конца"? К ответам на эти вопросы (вопросы современных философов) надо быть готовым, ибо всё может случиться так быстро, что неготовность политиков предопределит характер нового мира. Следуя исторической традиции, я бы призвал сегодня всех философов стать советниками, а всех советников - философами.

«Война - отец всех вещей» - говорил мудрейший из древних греков Гераклит на заре западной цивилизации. Он высказывал закон для западного мира, рождающегося в поэтических изречениях греческих мыслителей, изречениях ставших проектами на тысячелетия вперед. Разве не греческое слово «атом» (Демокрит) стоит в заглавии атомной бомбы? Разве не Парменид отменяет «чувственный» мир как это делает эта же бомба (что позволило М. Хайдеггеру говорить, что атомная бомба родилась в поэме Парменида)? Разве не тот же Парменид говорит об истинности Сверхчувственного (читай: виртуального) мира? Разве не Платон придумал слово «идея» став тем самым отцом всех идеологий в истории, идеологий, которые воюя между собой посылали на смерть целые народы? Разве не Аристотель отдал приоритет технике при истолковании мышления, сделав тем самым технический прогресс основой всякого другого? Разве не тот же Аристотель истолковал бытие как энергию, на добывание которой поставлена теперь вся мощь технического человечества? Разве не «космос» (опять греческое слово) была альфой и омегой всех размышлений отцов - основателей нашего мира? Разве не политика (еще одно греческое слово) была внутренней страстью каждого из них? Обо всех этих вещах: войне, атомной бомбе, виртуальном мире, идеологиях, техническом прогрессе, космосе и политике мы говорим сегодня - на **закате** западной цивилизации, на закате т.е. в эпоху, когда он достигает **совершенства**, пика и расцвета всех заложенных в начале возможностей. 1945 год - изобретение и первое применение атомной бомбы - штуки, которая определяет мировую эпоху. Она

изменила смысл войны и мира между государствами, ибо государство, имеющее атомную бомбу становится бессмертным, в его покорении и разрушении уже никто не заинтересован. Это государство может шантажировать других, это государство может себе позволить небольшую армию, может позволить себе инвестиции в развитие экономики, может не беспокоить своих граждан воинской повинностью и многое другое. Кому нужна была бы Россия (даже не в «восьмерке», а вообще), если бы не её бомба. Эта вещь держит, единит Россию как федерацию, как экономическое пространство, как государство...

Интересно, что и США и СССР сами не осознали, что перешли в новую эпоху, а пока они осознавали эти преимущества они продолжали жить по старому, а заодно решали проблемы, возникшие в результате того, что и та и другая из враждующих систем оснастили себя оружием, могущим уничтожить и того, кто его применил.

Проблема состояла в том, чтобы в случае чего выйти из под удара, стать неуязвимым. Идут научные, технические поиски. А пока... холодная война - война идеологий.

1957 год - технологический прорыв СССР - первый спутник. Перевод центра тяжести в околоземное пространство, а затем через тысячелетия колонизация космоса, желаемое получение позиции недостижимости. К тому же из космоса легче и угрожать. Баланс впервые в истории был не в пользу Америки. США сделали ставку на другое, на развитие систем слежения и оповещения. Так и родился виртуальный мир.

Первым советником президента Эйзенхауэра по науке стал Дж. Килиан, ректор Массачуссетского технологического института, кроме того, создается Консультативный совет по науке. Это и предопределило в дальнейшем путь американской промышленности и инженерии - развитие автоматических систем сбора и обработки информации. Конечно, можно приписать появление компьютеров только научному поиску, сослаться на эксперименты Мочли, Экерта и Неймана в 40-х годах, когда "заказа от государства" не было. Но ведь тогда нужно назвать и их предшественников - Бэббиджа с его аналитической машиной (XIX век), Лейбница с его символической логикой (XVIII век), Паскаля с его арифмометром (XVII век) и повлиявшего на них Раймунда Луллия с его "ars magna" (XIV век). А на него повлияли арабы с их алгоритмическим мышлением, которое они опять-таки взяли из отдельных отрывков Аристотеля - основателя логики. А тут кстати, придется всё тот же древний Гераклит, который ввел слово "логос" в философский лексикон.

Параллельно в 60-е годы и в космической подготовке советских летчиков и в военно-воздушных силах США появляются первые симуляторы полетов. Причем в США раньше, т.к. энергетическими ресурсами, которые-то и экономились этими симуляторами.

Из скрещивания симуляторов и компьютерных технологий рождается киберпространство. "Дата Глоув" - "информационная перчатка" представляет собой перчатку, которая позволяет манипулировать предметами в виртуальном мире. Благодаря датчикам, чувствительным к движению пальцев компьютер моделирует соответствующие движения предметов. В свою очередь обратный импульс отдается в перчатку, оказывает давление на руку, создавая физическое впечатление, что рука прикасается и манипулирует предметом. Только сила тяжести не поддается моделированию. Поэтому в искусственном виртуальном мире приходится «летать». От перчатки легко совершить переход ко всему телу, к костюму, который позволяет создавать полную иллюзию нахождения в другом мире.

Принцип «обратной связи» (feed back) фундаментальный для кибернетики, делает виртуальный мир чем-то совершенно отличным от прежних носителей «сверхчувственного» - от телевидения, радио, книги печатной и письменной. Все они «монологичны» и не реагируют на наше их восприятие. Другая сторона - интенсивность самого этого восприятия зависит от силы нашей фантазии, оживляющей их. Но сила фантазии слабее и каждый способен отличить реальное прикосновение от воображаемого.

Пока эта технология используется для всякой ерунды вроде киберсекса. В самом деле, можно сканировать все движения, жесты, внешность любой супермодели, воспроизвести это тело в виртуальном мире и каждый, надевший костюмчик может развлечься. То же самое могут сделать женщины со Шварценеггером и А. Делоном. Причем последнего даже не нужно беспокоить лично (т.к. он уже стар), можно сканировать его движения из фильмов. Для индустрии кино это приносит еще кое-что интересное: Шварценеггер и Делон могут умереть, но их виртуальные копии будут жить. Их можно задействовать в новых фильмах.

Но представим себе возможности этого нового мира. Например, образовательные. Человека можно «заставить» пройти через любой опыт, поучаствовать в любых событиях. Можно в образе древнего грека поучаствовать в войне с Троей, можно побыть Наполеоном при Ватерлоо, можно в назидание некоторое время почувствовать себя узником Освенцима. История велика, но и возможности программирования тоже. Можно воспроизводить все возможные и невозможные ситуации и заниматься этим еще несколько тысяч лет. Для счастья человечеству достаточно прошлого. Огромный живой музей.

А что если виртуальная реальность будет доступна всем? Миллионам голодных африканцев, индийцев, китайцев. Сотням миллионов обездоленных и

несчастливых во всем мире. Все они могут побывать в виртуальном мире восточными шейхами, китайскими императорами, телезвездами, ведущими беззаботный образ жизни со всеми телесными удовольствиями. Если сегодня даже от простой компьютерной игрушки людей не оттянешь за уши, то можно смело прогнозировать, что люди будут пребывать в виртуальной реальности до истощения, не отвлекаясь на сон, утоление жажды и голода. Если еще каждому впрыскивать питательный раствор не отвлекая от дел, то... Исчезают революции, социальные проблемы, преступность, но исчезает и человек: он деградирует телесно и духовно. Правда, создание такой киберсистемы, программного обеспечения к ней, а так же поддержание жизни в пользователях не менее дорогостоящее мероприятие, чем просто построение коммунизма во всем мире. По сути, коммунизм (даже в понимании Маркса) есть всемирно -историческое движение по объединению, движение коммуникации. Он настанет, но не в том виде как это грезилось Марксу. Произошла не эволюция и не революция реальности, а её замещение. Замещение чем? Ей же самой т.к. содержание, информация черпается из исторического опыта и фантастики на тему этого же опыта. История повторяется дважды: в виде трагедии и в виде фарса.

Но отдельные виртуальные стратегии уже все больше и больше используются в мировой политике. Пока это могут позволить себе только самые сильные мира сего, ибо только они обращаются со **всей** реальностью целиком как с объектом искусства. А именно это и есть фундаментальное отличие виртуальной стратегии от всякой обычной: имеем дело не отдельными сущими, а проектом его бытия. Наиболее впечатляющей была акция Р. Рейгана по «продаже» Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ). Задумав её как действительное оружие в борьбе с «империей зла», Рейган быстро столкнулся с невозможностью осуществления этого проекта. Ведущие ученые - программисты заявили свою отрицательную позицию. Д. Парнас, например, говорил: «Опасно то, что СОИ может быть объектом шантажа. Из компьютерных игр мы знаем, что если Вы знаете программу другого компьютера, вы всегда сможете победить его... моим ночным кошмаром является сон, о том, что в один прекрасный день нам пришлют из русского посольства список всех ошибок в программе и алгоритмах и перечень условий, на которых они согласны не уничтожать систему. Алгоритм программы слишком легко можно высчитать и слишком легко вступить с ней в контакт». Легко представить реакцию Рейгана, услышавшего такое заключение, Рейгана уже потратившего на СОИ десятки миллиардов долларов. И тогда бывший актер, творческий человек - Рейган блефует. Слушанья о СОИ делаются публичными. Профессора на весь мир повторяют свои отрицательные заключения. Все это выглядит настолько картинно, что в СССР ни на секунду не верят их речам, тем более, что разведка

сообщает, что СОИ продолжает финансироваться и очень интенсивно. На мировой сцене разыгрывается гигантский спектакль. Он длился два года (!), т.к. уже в 1984 году бесперспективность СОИ стала очевидной даже для Рейгана. В 1986 Горбачев сдался, согласился на отвергаемый ранее и невыгодный СССР, «нулевой вариант». Фактически в обмен на еще не созданную и прибавляющую проблем в случае создания систему, США разрушило уже существовавшую и эффективную систему стратегических вооружений. Когда акция удалась, говорят, Рейган еще некоторое время сам не мог поверить в её успех. В последующие несколько лет финансирование СОИ сошло на нет.

Следующие американские президенты так же с успехом пользуются «искусством возможного», перекрашивая по своему, карту мира. Играют в «цивилизацию». Самой шумевшей, конечно, является история с «войной в заливе», с этой самой странной войной, которая, похоже разворачивалась больше на экранах телевидения. По мотивам этой истории в Голливуде был снят фильм «Хвост виляет собакой» (в русской версии - «Тайный советник») с Робертом де Ниро и Дастином Хоффманом в главных ролях. Там «война с Албанией» была срежессирована и снята голливудским продюсером для того, чтобы общество отвлеклось от сексуального скандала вокруг президента. Как ни смешно, фильм оказался чуть ли не разоблачением Б.Клинтона, у которого при каждом обвинении в сексуальных домогательствах моментально портятся отношения с Ираком.

Вообще, ничего не стоит отснять в Голливуде картину разрушения Арабских Эмиратов и заявить в сводке новостей о том, что это произошло в результате какой-нибудь бомбардировки или природного катаклизма. Цены на нефть и ценные бумаги нефтедобывающих компаний Европы, России выросли бы в ту же секунду. Кто-то мог бы продать их в тридорога, заработав миллиарды долларов. А цены арабских компаний - упали. Их можно было бы купить подешевке. Когда все выяснится будет уже поздно. В этой ситуации нет ничего фантастического. Подобным образом действовал и действует на всех финансовых рынках мира спекулянт Дж. Сорос.

Но финансовые спекулянты не главные источники распространения виртуальных стратегий. Главные «виновники» - политики. Точнее, политические консультанты, ибо сами политики, как правило, выступают скорее в качестве «львов», а не в качестве «лисиц» (используя терминологию Макиавелли). Зная «программу» по которой действуют объекты манипуляции в социальной реальности (социальная психология, политология), имея «обратную связь» (социология), политический консультант периодически идентифицируется («влезает в шкуру») с любым субъектом игры, совершает какие-то действия и покидает поле, чтобы отдохнуть, поесть и придумать новую схему манипуляции. Сам консультант как бы всегда «вне игры», как бы за скобками виртуального мира уже слившегося с

реальным, ему ничего не угрожает, как не угрожают нам вампиры, из смотримого нами фильма ужасов. Он ни за что не отвечает даже перед политиками - главными героями драмы. Если в программу вдруг заберется вирус (программа другого субъекта) и все пойдет не так как нужно - все равно это будет в рамках другого мира. Например, восставший народ уничтожает представителей власти - это не то, что планировалось, но это тоже самое, и народ покарает только представителей власти не более того. Они предполагают друг друга, дополняют так, что мир получается завершенным. Он продуцирует целостности, схемы, правила, которые исчерпывают возможные варианты развития событий. Он берет мир от и до, в границах. Кто же тогда несет ответственность? Участники игры только объекты манипуляций, их ответственность чисто символическая. Какие бы катастрофы и потрясения мы не переживали никто реально не пострадал. Или скорее: реального страдания на земле, не смотря на все эпидемии, войны, кризисы становится все меньше. И чем больше будет виртуальный мир, тем больше это будет так.

Консультант, инженер - электронщик, любой творец, находящийся вне системы тоже безответственен. Кто же несет ответственность? Перед кем? И за что? Есть ли такой субъект в этом смешанном мире, который является не медиумом, не транслятором, не преломителем потоков сил, но источником или «черной дырой», восприимчиком хоть одной силы? Причем эта миссия - одна и та же. Если найти источник всегда кажется чем-то трудным, то найти «черные дыры» в которые все уходит и не возвращается, в которых все гасится, наверное, более простое дело.

Это очень важный, трудный, **философский** вопрос, но вопрос предельно политический. Я бы хотел его поставить, но не ответить... Я лишь свидетель, отвечающий только за свое свидетельство.